

Скрипицын Владимир Александрович

**Подсудимые: Из
воспоминаний защитника**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В57

В57 **Владимир Александрович С.**
Подсудимые: Из воспоминаний защитника / Скрипицын Владимир Александрович – М.: Книга по Требованию, 2025. – 359 с.

ISBN 978-5-519-73879-8

ISBN 978-5-519-73879-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

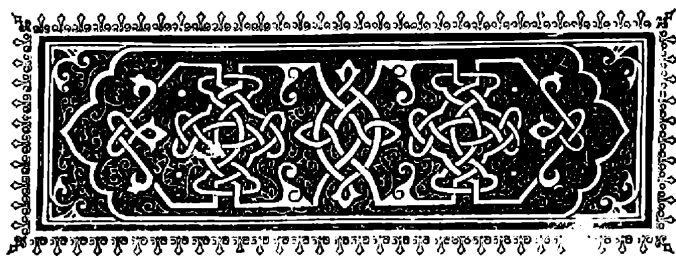
Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНІЕ:

	СТР.
Предисловіе	I
I. Фуфу	1
II. Одну честь берегла, другую чуть не потеряла	37
III. Карсъ бралъ, а въ тюрьму попалъ	57
IV. Убивецъ—Божій человекъ	73
V. Своимъ судомъ	87
VI. Сувениръ	115
VII. Жертвы Донъ-Жуановъ	125
VIII. Гусъ	142
IX. Оида обстоятельствъ или какъ женихъ не- вѣсту потерялъ	160
X. Тиранъ	173
XI. Живой мертвецъ	239
XII. Истомилась	261

ЖИВЫЯ БЫЛИ, ЖИВЫЕ ЛЮДИ И СУДЬ НАДЪ НИМИ.

Предисловіе отъ автора.

Пятнадцать лѣтъ практики въ качествѣ защитника подсудимыхъ—не малый, полагаю, періодъ времени для воспоминаній и наблюденій. И дѣйствительно,—не мало и людей и эпизодовъ прошло за это время передъ моими глазами. Не мало впечатлѣній понавѣяно ими. Не мало мыслей возбудили они въ моей головѣ. Не разъ сжималось сердце отъ боли, не разъ пробуждался порывъ хорошаго, добраго чувства, не рѣдко щемило душу тоскою и досадою. Случалось иногда, что чужое горе чувствовалось, какъ бы свое собственное... всего бывало. Да и трудно, будучи хоть сколько нибудь впечатлительнымъ человѣкомъ, не попытаться подобнаго. Свободный доступъ въ острогъ, въ этотъ „мертвый домъ“ для „живыхъ“, гдѣ и „свѣту Божьему, солнцу не радъ“, за замкомъ сидитъ живой человѣкъ, и завсегда открытая дверь собственной квартиры для каждаго изъ тѣхъ „несчастныхъ“, что подъ конвоемъ и безъ конвоя даютъ

отчетъ въ прошлыхъ дѣлахъ своихъ передъ судомъ общественной совѣсти,—все это средства весьма удобныя для сближенія съ міромъ подсудимыхъ и для изученія ихъ. Тутъ легко можно получить матеріалъ и не только для ознакомленія съ человѣческими прегрѣшеніями, но и для болѣе или менѣе правильной оцѣнки жизни и людей вообще. И не мало приобрѣтется такого матеріала, такъ какъ много народа томится подъ темными сводами тюрьмы, много стучится и въ дверь къ защитнику, прося помочь бѣдѣ или отстоять бѣду отъ новой бѣды.

Въ провинціальной, напимѣръ, тюрьмѣ вамъ стоитъ только показаться на дворѣ острога, какъ васъ тотчасъ же окружаютъ со всѣхъ сторонъ, отовсюду протянутся къ вамъ руки, въ рукахъ обвинительные акты и всѣ просятъ, всѣ молятъ посмотреть, прочесть, поговорить, всѣ ждутъ отъ васъ, каждый по своему, слова утѣшенія. И, не узнавъ еще и не прочтя этихъ „скорбныхъ листовъ“ человѣческаго пропалаго, вамъ невольно какъ-то дѣлается и жутко, и грустно, и больно въ этомъ новомъ для васъ обществѣ людей. Подъ одну мѣрку одѣтые, всѣ сѣрые, всѣ сукошныя, съ одинаковой мѣткой на спинѣ и въ то же время другъ на друга не похожіе!—И не сходство это вы ясно читаете на ихъ лицахъ. Молодые и старые, здоровые и хилые, они рѣз-

ко отдѣляются одинъ отъ другаго. Различно отражается на тѣхъ же лицахъ и въ рѣчахъ ихъ и духовная ихъ природа. Вотъ выраженіе полное горести, вотъ слезы даже текутъ по щекамъ, вотъ замѣчается радостный проблескъ надежды, а вотъ и отчаяніе, и равнодушіе, а то словно удалъ и что то дерзко пахальное представляется вашему глазу.

То вы слышите тихую, покорную, мягкую рѣчь человѣка, придавленнаго горькою судьбою, а то слышится вамъ и непріятно коробитъ васъ скверный смѣхъ и грубое слово. Все тутъ видите, все тутъ слышите...

* *
*

И что ни человѣкъ, то новая повѣсть, что ни повѣсть, то новый психологическій этюдъ. Скучная, обычная часто по внѣшности проза и не рѣдко въ тоже время полная поэзіи внутри. Иногда въ простомъ разсказѣ того или другого подудимаго ни разу не дрогнетъ фальшивая нотка и вы ясно чувствуете искренность его исповѣди, а иногда и сквозь фальшь, вы ощущаете правду и понимаете искусственность рѣчи, и мало по малу въ томъ и въ другомъ случаѣ получается не творчествомъ таланта созданная, а дѣйствительная, жизненная, бытовая драма, то осмысленно доведенная до конца, то порванная волею судьбы на пути, то точно какъ будто по

какимъ то особымъ законамъ исполненная, а то и съ простымъ лишь рефлексомъ на концѣ, безъ логической даже связи съ прошлымъ. Интересны всѣ эти эпизоды, — авторомъ которыхъ является сама жизнь, а издателемъ правосудіе, — еще и тѣмъ, что въ нихъ различна и декоративная обстановка, различны и законы, двигавшіе тѣмъ или другимъ человѣческимъ дѣйствіемъ и различіе это играетъ видную роль, такъ какъ накладываетъ особыя тѣни и на лица и на дѣла ихъ, — и въ этихъ особенностяхъ соблюдается общій естественный законъ, по которому все въ природѣ рождается, живетъ и умираетъ, стоя въ зависимости отъ окружающихъ условій...

И деревня, и городъ, — и день, и ночь, и широкая привольная степь и дремучій лѣсъ, глухое безлюдье и дѣло на народѣ, роскошныя палаты и бѣдная хата, богатство и худоба въ обстановкѣ и въ жизни — все вноситъ особый штрихъ въ характеристику дѣйствующихъ лицъ той или другой житейской драмы, эпилогъ которой завершается вердиктомъ суда и заранѣе готовою формулою уголовного кодекса.

* *
*

На ряду съ этою, по преимуществу вѣшнюю стороною жизни вліяютъ на человѣка и внутренніе законы — тѣ замѣтные и незамѣтные, необходимыя и случайныя, вольныя и невольныя дви-

гатели жизни и духовнаго бытія, ежеминутно такъ или иначе заставляющіе работать надъ собою человѣческую природу, превозмогая ихъ или покоряясь имъ, этотъ своего рода *regretium mobile* человѣческой души или и до нынѣ еще ни однимъ гоніемъ не разрѣшенный Гамлетовскій вопросъ: быть или не быть?!

И чего тутъ только нѣтъ! И качества и предубѣжденія, и предразсудки и увлеченія, и чувства и инстинкты; все будетъ дѣйствовать и врозь и сливаться вмѣстѣ, переливаясь въ различныя формы и до преступленія и послѣ него. И воспитаніе, и образованіе, и чувство собственнаго достоинства и гордости, и здоровье человѣка, и немощь его, его способности, таланты, заурядность, среда въ которой онъ живетъ и все, что въ мірѣ имъ править, его вѣрованія и надежды, его успѣхи и промахи, все то, чего онъ ищетъ и чего не находитъ, его сила, энергія, воля, апатія, безсиліе и безвольность, его слабости, пороки, недостатки, ихъ нерѣдко наслѣдственная преемственность и весь вообще міръ задушевныхъ думъ и волненій и весь міръ невзгодъ, ударовъ, скорбей, страстей и соблазновъ, все что гнететъ и мутитъ человѣческую душу и все къ чему льнетъ она, что заставляетъ такъ или иначе трепетать нашъ умъ и наше сердце, — все это суть повседневные, еже-

часные, постоянные двигатели человеческих дѣйствій. *Они и создаютъ борьбу, они и разрушаютъ ее.* Это и есть та область стремленій и движеній мысли и духа, которая смотря потому, каковъ ея путь и насколько правильно или неправильно она направляется, такъ или иначе и *вершитъ* собою человеческую судьбу.

* *
*

Тутъ рядомъ могутъ попадаться и картины, увлекающія яркимъ и заманчивымъ представленіемъ всевозможныхъ благъ и, наоборотъ, удручающія человека неудачествомъ и несчастіемъ и какъ тѣ, такъ и другія могутъ быть поводомъ для заблужденій, поводомъ къ тому, чтобы соскользнуть съ прямого пути, оттолкнуться въ сторону отъ желаемыхъ для жизни идеаловъ.

Тутъ почва и для роковыхъ ошибокъ, опрометчивыхъ и рискованныхъ шаговъ, тутъ за этими шагами и наклонная плоскость для полного паденія, для бурной ломки всего живаго въ живомъ съ мрачною перспективою жизни не для жизни, а жизни для тюрьмы и каторги.

* *
*

Шагъ порою только *одинъ* и, страшно подумать, безъ поворота назадъ, съ отчаяннымъ лишь взоромъ впередъ, туда, гдѣ послѣдній крикъ

души долженъ замереть, познавъ ея погибель, гдѣ видятся лишь дорогіе обломки и проплаго счастья и будущихъ надеждъ, гдѣ встаетъ печальный, тяжелый и обидный образъ разбитой или надломленной жизни.... Для иныхъ такой исходъ будетъ вполне естественнымъ и вполне законнымъ результатомъ, они сами словно шли къ нему на встрѣчу, для другихъ онъ роковой ударъ судьбы, стлавившій человѣку за одинъ неудачный въ жизни моментъ.

Безъ этихъ внутреннихъ двигателей не обходится ни самая обыденная кража, ни самое грандіозное кровавое преступленіе. И обдуманное и необдуманное зло идутъ по тому же пути. Вотъ почему въ каждомъ уголовномъ процессѣ при внимательномъ и добросовѣстномъ къ нему отношеніи, на ряду съ справедливымъ голосомъ порицанія будетъ имѣть мѣсто и чувство сожалѣнія и не къ однимъ исключительно потерпѣвшимъ, но иногда и къ виновникамъ зла.

Вотъ почему не рѣдко бываетъ, что на ряду съ горемъ пробуждается даже невольное чувство сарказма, на ряду съ формальною якобы правдою чувствуется недовольство и досада, и состраданіе смѣшивается съ негодованіемъ, заставляя вспыхивать то одно, то другое чувство, смотря по тѣмъ обстоятельствамъ, какія обнаружатся передъ глазами зрителя. Во многихъ уго-

ловныхъ процессахъ смѣхъ и слезы жизни часто могутъ чередоваться между собою, когда же сольются они вмѣстѣ, то невольно создадутъ тотъ полный трагизма юморъ, которымъ такъ сильно пропитана вся человѣческая жизнь.

Въ каждомъ процесѣ такъ много бываетъ смѣшано самыхъ простыхъ, заурядныхъ, ежедневно наблюдаемыхъ проявленій человѣческаго духа съ самыми тонкими, съ самыми оригинальными чертами того же проявленія, такъ много индивидуальнаго въ связи съ общимъ, что нужна необыкновенно чуткая наблюдательность, чтобы безъ ошибки, правильно оцѣнить весь этотъ матеріалъ. И думается намъ поэтому, что только то знаніе, что работаетъ надъ изученіемъ человѣка могло-бы дать самое близкое къ истинѣ указаніе во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда рѣчь идетъ о дѣятельности живаго человѣческаго организма.

Исторія, политика, науки экономическія, догматика любого права и даже положительное законодательство могутъ быть лишь необходимымъ подспоріемъ, лишь прикладнымъ знаніемъ и сами даже значительно измѣнятся и будутъ прогрессировать, разъ встрѣтятъ точный анализъ со стороны тѣхъ наукъ, которыя, тщательно изучивъ матерію и духъ, будутъ въ состояніи опредѣлить характеръ и свойство силъ, дѣйствующихъ въ человѣкѣ и руководящихъ его приро-